

DOI: 10.14515/monitoring.2014.1.010

УДК 316.654:[323/324+338](470.62/.67)

Н.П. Попов, С.Р. Хайкин
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИК¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В
ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИК

ХАЙКИН Сергей Романович — директор Института социального маркетинга (Инсомар), профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. E-mail: s.khaikin@gmail.com

ПОПОВ Николай Петрович — доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ИГСУП РАНХиГС). E-mail: popovnpkm@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется общественное мнение в 6 республиках Северного Кавказа по основным, беспокоящим жителей проблемам, вызывающим массовое недовольство и протесты. Эмпирическая основа для анализа — результаты проведенного авторами социологического исследования в июле-сентябре 2013 г.: массовые репрезентативные опросы во всех республиках с выборкой от 500 до 1000 человек, 18 групповых дискуссий — фокус-групп и 13 глубинных интервью с экспертами и лидерами общественного мнения. Исследование является продолжением зондажа 2011 г., что позволяет выявить динамику общественного мнения по главным проблемам.

Исследование показало некоторый рост положительных оценок ситуации в республиках, больше людей отмечают развитие и прогресс, а не упадок. При этом для республик Северного

ACTUAL PROBLEMS OF NORTHERN CAUCASUS IN
ASSESSMENTS OF THE RESIDENTS OF THE
REPUBLICS

KHAIKIN Sergei Romanovich – Director of Institute of Social Marketing (Insomar), Professor, National Research University – Higher School of Economics. E-mail: s.khaikin@gmail.com

POPOV Nikolai Petrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: popovnpkm@mail.ru.

Abstract. The article analyses public opinion in the six republics of Northern Caucasus concerning the most troublesome problems that cause public discontent and protests. The analysis is based on the results of the sociological survey carried out by the authors in all North Caucasian republics in July-September, 2013. The survey involved representative opinion polls (sample sizes: 500 to 1000 respondents), 18 focus group discussions, and 13 in-depth interviews with opinion leaders. The survey is a follow-up study to the similar study conducted in 2011 which allows revealing the dynamics of public opinion on the key issues. The study showed certain growth of positive assessments of the situation in their republics; more people notice progress and development, not decay. At the same time, it should be noticed, that the republics of Northern Caucasus are characterized by authoritarian government; people are reluctant to publicly express critical views on

¹ При реализации проекта использовались средства, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта № 183 и предоставленные Фонду развития социального маркетинга Инсомар в соответствии и в порядке, установленном распоряжением Президента РФ от 03 мая 2012 г. № 216-рп: «Об обеспечении в 2012 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

Кавказа характерно наличие авторитарных форм правления; люди опасаются публично выражать критические взгляды в отношении политических институтов и руководства республик, склонны чаще давать социально приемлемые ответы на острые вопросы, выше оценивать успехи республики, чем они это делают в частных разговорах. В то же время, при обсуждении конкретных жизненных проблем люди дают более реалистические оценки.

Как показало исследование, за последние годы набор самых острых проблем, беспокоящих население в республиках Северного Кавказа, практически не изменился. Четыре проблемы, намного опережающие остальные по своей остроте в оценках населения, это безработица, коррупция, бедность и терроризм. За последние три года к ним прибавилась пятая проблема — дороговизна услуг ЖКХ.

В каждой республике есть свои болевые точки, вызывающие наибольшее недовольство жителей. В Чечне население называет безработицу самой острой проблемой, в Дагестане, помимо безработицы, — коррупцию, в Кабардино-Балкарии, наряду с безработицей, — терроризм, в Карачаево-Черкесии — бедность, низкие доходы; в Ингушетии — терроризм и в Северной Осетии — бедность.

Исследование показало, что недовольство населения по поводу нерешаемых проблем, деятельностью властей не привели к росту сепаратистских настроений, большинство населения республик не видит их существования вне России.

Ключевые слова: общественное мнение, Северный Кавказ, социально-экономические проблемы, социальное напряжение, недовольство, критика власти, безработица, терроризм, коррупция, бедность, ЖКХ, здравоохранение, образование, преступность, молодежь, сепаратизм.

political institutions and authorities; they tend to give socially acceptable answers to sensitive questions and give more positive assessments of the progress in republics than they would in private discussions. Simultaneously, they are more open and give more realistic appraisals discussing their everyday problems.

According to the survey, for the last few years the list of problems that the residents of the North Caucasus republics are worried most has almost not changed. Four most crucial problems are unemployment, corruption, poverty, and terrorism. The fifth problem - high cost of the housing and communal services - was added to this list in recent three years.

In each republic there are certain painful problems which are major cause of discontent; for people living in Chechnya this problem is unemployment; Dagestan residents point out corruption; in Kabardino-Balkaria - terrorism and unemployment, in Karachayev-Cherkesia - poverty and low income; in Ingushetia - terrorism; in Northern Ossetia - poverty.

The study revealed that public discontent concerning unresolved problems has not led to the growth of separatist mood; most of people living in North Caucasus republics do not imagine themselves outside of Russia.

Keywords: public opinion, Northern Caucasus, social and economic problems, social tension, public discontent, criticism of authorities, unemployment, terrorism, corruption, poverty, housing and communal services, health, education, crime, youth, separatist mood.

Социологические исследования, проведенные в 6 республиках Северного Кавказа летом и осенью прошлого года, показали, что при массовом недовольстве населения нерешаемыми острыми проблемами в республиках, за последние 2–3 года произошел определенный положительный сдвиг в оценках жителей ситуации в своих республиках. В большинстве из них заметно выросло число людей, довольных положением дел, а также считающих, что для республики в целом характерны развитие и прогресс. Единственное исключение — Северная Осетия, где оценки по сравнению с 2011 г. несколько ухудшились. (Здесь и далее приводятся сравнения с результатами исследования Инсомар 2011 г., проведенного при поддержке гранта Института общественного проектирования.)

Данное исследование включало массовые репрезентативные опросы в каждой республике с объемом выборки от 500 до 1000 человек. Всего опрошено 3500

респондентов. Кроме того, проведено 18 групповых дискуссий — фокус-групп, по 3 в республике, из них две с обычными гражданами, а одна — с представителями неправительственных, в том числе правозащитных организаций. Также проведено 13 глубинных интервью с экспертами и лидерами общественного мнения — представителями органов власти, политическими деятелями и правозащитниками.

Общая оценка ситуации в республиках

Во всех республиках, за исключением Северной Осетии, заметно больше людей отмечают прогресс, чем 2 года назад. Лишь в Алании оценки снизились — 2/3 говорят о застое и упадке. Особенно оптимистически настроены жители Чечни, прежде всего сравнивая сегодняшнюю ситуацию с тем, что было во время двух недавних войн. В таблице 1 приводятся оценки положения дел в республиках в 2013 и 2011 гг.

Таблица 1 Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в республике, %

Республики	Годы	Полностью доволен	Скорее доволен	Скорее не доволен	Совершенно не доволен	Затр. отв.
Дагестан	2011	3	19	52	24	2
	2013	8	34	39	15	6
Ингушетия	2011	9	37	37	13	4
	2013	30	45	14	11	1
КБР	2011	2	27	49	21	1
	2013	4	44	40	12	0
КЧР	2011	3	28	50	18	1
	2013	3	42	43	8	4
Северная Осетия (Алания)	2011	3	34	51	12	1
	2013	2	33	47	17	1
Чеченская Республика	2011	33	52	11	1	3
	2013	38	48	11	2	1

Эти оценки скорее основаны на личном опыте людей, однако к ним близки и более общие оценки вектора движения республики — прогресс, застой или упадок. Тенденции здесь те же — наиболее оптимистичны респонденты в Чечне и Ингушетии, срединное положение занимают Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Ниже оценки в Дагестане и Северной Осетии, хотя жители Дагестана выражают сейчас больший оптимизм, чем 3 года назад (табл. 2).

Таблица 2 Как бы Вы описали в целом то, что происходит в республике за последние годы, %

Республики	Годы	Развитие и прогресс	Практически ничего не меняется, застой	Упадок	Затр. Отв.
Дагестан	2011	15	60	21	4
	2013	25	34	15	6
Ингушетия	2011	19	63	18	1
	2013	60	32	7	1
КБР	2011	22	55	19	4
	2013	32	44	14	2
КЧР	2011	26	50	18	6
	2013	41	46	8	5
Северная Осетия (Алания)	2011	27	46	11	14
	2013	23	56	12	8

Республики	Годы	Развитие и прогресс	Практически ничего не меняется, застой	Упадок	Затр. Отв.
Чеченская республика	2011	88	7	1	4
	2013	91	7	1	1

К результатам массовых опросов общественного мнения в республиках Северного Кавказа надо подходить критически. Для этих республик характерны наличие авторитарных форм правления, недостаточное развитие свободы слова и печати. Люди опасаются публично выражать критические взгляды в отношении политических институтов и руководства республики, склонны чаще давать социально приемлемые ответы на принципиальные, политические вопросы, выше оценивать успехи республики, чем они это делают в частных разговорах. Это особенно свойственно населению Чечни, а в последнее время во все большей степени и жителям Ингушетии. Между тем, обсуждая более конкретные жизненные проблемы, люди дают гораздо более реалистические оценки.

Более откровенны и критически настроены жители республик в групповых дискуссиях. Их оценки зачастую дают необходимый баланс к результатам массового опроса.

Приведем мнения жителей северокавказских республик, высказанные на групповых дискуссиях в фокус-группах, и суждения экспертов.

Обстановка, можно сказать – хорошая. Не бомбят, нет похищений. Возродились мы, можно сказать, из пепла, благодаря нашему руководству. Но есть проблемы, которые еще не решены у нас. Мы надеемся, есть надежда (Чечня, правозащитники).

Упадка нет. Говорят что у нас все плохо, ничего подобного. Наоборот, у нас все растет. Вообще-то, у нас промышленности осталось очень мало. Всю нашу экономику разобрали Ростов, Москва, Красноярск, у нас осталась мелочевка. Даже при этом рост у нас есть. Рост идет (Дагестан, группа с преобладанием аварцев).

Жить отлично. Потому что ты знаешь, что, если не дай бог что-то случится, всем родом тебе и помогут, и соберут деньги... Здесь скорее традиции. Люди отзывчивые, добрые, душевные. В то же время здесь, к сожалению, все коррумпировано. Без денег ты никуда не устроишься, без денег ты не продвинешься, ничего не заработаешь (КБР, кабардинцы).

Сегодня одна категория роскошно живет, другая категория бедствует. Поэтому категория поставщиков, коммунальные услуги, все это грабеж. Медики – взяточники! Безработица. В районах нет жизни. Семейный подряд нас губит. Чеченец становится руководителем и перетягивает всех своих родственников. Клановость. Богатые грабят всех! Эта трагедия для всей России, не только для Чечни! (Чечня, старшие).

Мы все сравниваем здесь с 2000 годами. Поэтому многое изменилось в лучшую сторону. Сказать, что мы процветаем – заблуждение. В материальном смысле люди живут очень тяжело. Безработица. Сотни, тысячи молодых людей не могут найти приложение своим силам. Это очень большая проблема. Я часто сталкиваюсь с тем, что за пределами нашей республики считают, что Чечня процветает, на нас сыплются деньги. В одной российской газете написали: «В Чечне нет общественного транспорта,

там все ездят на личных автомашинах». На самом деле — нет. Есть социальные проблемы, они очень острые. Так же, как и во всей стране (Чечня, эксперт).

Есть проблемные республики, а есть менее проблемные. Если, допустим, Чечня воевала, она заслужила те деньги, которые получает. А если Осетия молчала, она получает, сколько получает. Из Чечни идет ваххабизм. Я не уверен, что сегодня боевики, которые вошли во власть, живут за счет дотаций. Если сегодня их этих дотаций лишить, они уйдут обратно в лес (СО-А, эксперт).

Если в оценках ситуации в своей республике оптимизм медленно прибавляется наряду с критикой положения во многих областях, то ситуацию во всей России жители республик оценивают в основном критически. Общероссийский фон дает возможность жителям республик СК более взвешенно оценивать положение дел у себя дома.

В каких-то сегментах есть развитие. И, может быть, это развитие основано не на сегодняшних разработках, может быть, эти разработки, которые были с советских времен, или тот задел, который был в те годы заложен. Наверное, лет через 10–15 выйдут из строя гидроэлектростанции. Могут выйти из строя и другие крупные предприятия, которые уже отстали технологически. Но на сегодняшний день мы можем констатировать развитие (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

В России — кошмар! Я извиняюсь. Если Центральную Россию взять, забраться в какую-нибудь деревушку, это кошмар! Не то что упадок! Там вся молодежь пьянствует! Опять-таки, потому что работы нет! (Дагестан, правозащитники).

Все Черноземье, которое давало миллионы тонн зерна. Сейчас эти колхозы полностью развалены! Сельское хозяйство развалено, животноводство развалено. Полностью все, что в этой стране есть, все разваливается. Мы видим — за границей корабли начали заказывать, БТР начали заказывать. Промышленность и сельское хозяйство — все в этой стране разваливается (Ингушетия, эксперт).

Общая оценка ситуации в республике выявляется в ответах на традиционный вопрос в социологических опросах: в каком направлении движется республика — правильном или неправильном. Здесь также наблюдается сдвиг в положительную сторону по сравнению с оценками 3-летней давности (табл. 3).

Таблица 3 Как Вы считаете, дела в республике идут сейчас в правильном направлении или Вам кажется, что республика движется по неверному пути?, %

Республики	Годы	Дела в республике идут в правильном направлении	Республика движется по неверному пути	Затр. отв.
Дагестан	2011	21	47	32
	2013	52	17	31
Ингушетия	2011	48	49	3
	2013	71	24	5
КБР	2011	35	45	20
	2013	45	44	5

Республики	Годы	Дела в республике идут в правильном направлении	Республика движется по неверному пути	Затр. отв.
КЧР	2011	35	46	19
	2013	52	24	12
Северная Осетия (Алания)	2011	27	46	27
	2013	26	49	25
Чеченская республика	2011	85	5	10
	2013	88	7	5

Оценка взятого курса сильно различается между республиками: в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Ингушетии и Чечне — она выше, в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии — существенно ниже. Это скорее вотум доверия высшему руководству республики, президенту, «градус оптимизма» населения.

Я доволен, что я здесь живу. Я здесь родился и вырос. На два года уезжал в Санкт-Петербург, пожил там и вернулся домой. Сейчас имею работу, зарплату — небольшую, но хватает. Если сравнить в Петербурге и здесь, у нас добрее люди, приятнее как-то, проще (КБР, кабардинцы).

Кадыров хочет вернуть нас в лоно шариата. Но это не получится. Потому что сегодня чеченская нация — нация, где полная бездуховность, безнравственность, преступность. В это втянуты дети (Чечня, старшие).

У нас хотя бы есть стабильность, в отличие от других республик (Чечня, старшие). Мне, в целом, нравится все. Но очень медленно. С каждого должен быть спрос, чтобы он на своем месте отвечал. Тогда будет быстрее. Можно сделать некоторые корректировки, но, в общем, они идут в правильном направлении, нужно ускорить темп (Ингушетия, старшие).

Развитие идет, потому что то, что у нас предыдущие 20 лет разворачивали, стараются хоть как-то ставить на ноги (Дагестан, с преобладанием аварцев).

Что застой и так понятно, потому что ни одно предприятие, которое раньше было, сейчас нормально не работает (КЧР, с преобладанием карачаевцев).

В данный момент ЧР на фоне всего Северного Кавказа выглядит как Лас-Вегас, по сравнению с провинциальным городишком. Но так как все вопросы решаются все-таки в Кремле, то сказать, что на СК есть своя какая-то политика, а в ЧР совсем другая, то это не так (Чечня, младшие).

Наверное, есть какой-то прогресс. Но если копнуть глубже, мы стоим на месте, экономика в республике не развивается, ни промышленность, ни сельское хозяйство (КЧР, активисты ОО).

Я не вижу улучшений, Какая-то красота в городе появляется, но от этого никому не легче (СО, осетины).

Республика никак не может идти по неправильному пути, федеральный центр не позволит. А то, что медленно, это да (Ингушетия, старшие).

Оценка собственной жизненной ситуации, ожидания от будущего

В большой мере оценки людей положения в своей республике, остроты проблем, деятельности власти и протестные настроения формируются на основе их оценок собственной жизни, материального положения семьи, его улучшения или ухудшения. И здесь мнения респондентов значительно различаются между республиками: в Чечне и Кабардино-Балкарии они в среднем в 2 раза выше, чем в Карачаево-Черкесии, Дагестане и Северной Осетии (табл. 4).

Таблица 4 Как вы можете описать материальное положение вашей семьи?, %

Республики	Годы	Хорошее	Скорее хорошее	Среднее, удовлетворительное	Скорее плохое	Плохое	Затрудняюсь ответить
Дагестан	2011	9	15	54	15	6	0
	2013	8	16	59	11	5	1
Ингушетия	2011	11	18	53	12	7	1
	2013	22	46	27	3	1	0
КБР	2011	8	14	57	18	4	0
	2013	10	28	48	11	3	0
КЧР	2011	5	21	54	15	4	1
	2013	4	22	59	11	3	0
Северная Осетия (Алания)	2011	3	15	57	21	4	0
	2013	5	16	52	20	6	0
Чеченская Республика	2011	27	33	32	5	1	2
	2013	31	28	33	5	3	0

В то же время во всех республиках люди отмечают некоторое улучшение своего материального положения по сравнению с ситуацией 2–3 года назад.

Следует отметить, что в большинстве республик люди предпочитают давать своему материальному положению нейтральные оценки — «среднее, удовлетворительное», иными словами, «как у всех», избегая называть свое материальное положение «плохим». Считается, что горская гордость не позволяет людям говорить, что они живут хуже других. Между тем на фокус-группах многие описывают положение различных групп населения как трудное или бедственное.

На Кавказе стыдно признаться, что ты — бедный. Даже самый небогатый человек, живущий очень скромно, не позволит себе продемонстрировать свою бедность. Вот здесь традиционный уклад наиболее сильно сказывается. Хотя, разрыв, конечно очень серьезен! (КЧР, эксперт).

Люди нормально живут, значительно лучше, чем раньше. Просто для нормального развития нет спроса. На образование, на развитие спроса нет. Никто ничего не спрашивает, никого не интересует (Дагестан, группа с преобладанием аварцев).

Надо сказать, что самооценки своего уровня жизни со времени прошлого замера в 2011 г. мало изменились во всех республиках.

В то же время заметно выросли надежды, оптимистические ожидания — во всех республиках, кроме Северной Осетии, большинство жителей надеются на лучшую жизнь через два года (табл. 5).

Таблица 5 Как вы считаете, будете ли вы (ваша семья) через 2 года жить лучше, чем сейчас?, %

Республики	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затрудняюсь ответить
Все	15	45	25	5	11
Дагестан	8	35	26	7	24
Ингушетия	38	52	6	1	3
КБР	11	51	31	4	3
КЧР	10	50	26	5	10
Северная Осетия (Алания)	4	32	50	8	5
Чеченская Республика	24	59	7	1	8

Это наглядный индикатор уровня оптимизма/пессимизма в республиках — оптимисты преобладают в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии; сейчас к ним присоединились и жители Дагестана. Лишь в Северной Осетии пессимистов почти в два раза больше, чем оптимистов. Оптимистические настроения характеризуют скорее психологический настрой, общее социальное самочувствие людей в республиках, связанное в значительной мере с положительной оценкой своих президентов. Однако это не снижает их критические оценки конкретных социальных, экономических проблем, вызывающих трудности в жизни.

Так как Дагестан является дотационной республикой, много ожидать не приходится. Своей экономики у нас нет, живем на дотации, на многое рассчитывать не приходится (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Естественно, через 2–3 года народ будет лучше жить. Прогресс этот не сиюминутный. Он в течение 2–3 месяцев не делается. Мы просто не можем замечать то, что у нас позитивного произошло в течение одного месяца. Прогресс есть, идет. И мы будем жить лучше, потому что 3 года назад мы жили хуже, чем сейчас! (Дагестан, правозащитники).

Через два или три года будет очень сильное подорожание жизни. И это обязательно отразится на расслоении населения, на уровне жизни в общем (КЧР, группа с преобладанием черкесов).

Мы сейчас говорим не о людях, а о том, что дает наше правительство. Если оно поменяется, может быть, что-то изменится. Но если радикально власть не менять, мне кажется, ничего за два-три года не получится (СО-А, осетины).

Наиболее острые проблемы в республике, требующие решения властей

Как показало исследование, за последние годы набор самых острых проблем, беспокоящих население в республиках Северного Кавказа, практически не изменился.

Четыре проблемы, намного опережающие остальные по своей остроте в оценках респондентов — это безработица, коррупция, бедность и терроризм. За последние 3 года к ним прибавилась пятая проблема — дороговизна услуг ЖКХ, выделяемая населением как одна из наиболее тяжелых, беспокоящих. Сравнение оценок жителями наиболее острых проблем в 2011 г. и в 2013 г. приводится в таблице 6.

Таблица 6 Как Вы считаете, какая проблема является в республике самой острой, требующей незамедлительно решения властей?, %

Республика	Годы	Снижение безработицы	Борьба с коррупцией	Бедность, низкие доходы	Терроризм	Проблемы ЖКХ, высокие цены
Дагестан	2011	33	18	3	29	2
	2013	31	19	8	10	2
Ингушетия	2011	38	14	6	2	2
	2013	27	15	4	14	1
КБР	2011	44	13	5	8	2
	2013	31	11	11	14	6
КЧР	2011	31	9	12	1	5
	2013	23	7	16	1	13
Северная Осетия (Алания)	2011	32	5	6	3	4
	2013	29	8	10	2	10
Чеченская Республика	2011	46	7	3	2	1
	2013	39	9	5	1	8

Безработица повсеместно остается главной, наиболее острой проблемой. Угроза терроризма в представлениях населения воспринимается менее остро. Однако если раньше это была проблема в основном Дагестана, то сейчас при снижении ее остроты в Дагестане (по оценкам населения — в 3 раза), значительно возросло беспокойство по поводу терроризма в Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

В опросе выяснялось, какую проблему в каждой республике жители считают **главной, самой острой** (табл. 7).

Таблица 7 Как Вы считаете, какая проблема является в республике самой острой, требующей незамедлительного решения от властей?, %

Проблемы	Все	Дагестан	Ингушетия	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкесия	Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика
Снижение безработицы и создание новых рабочих мест	30	31	27	31	23	29	39
Борьба с коррупцией	12	19	15	11	7	8	9
Низкий уровень зарплат, доходов населения, низкий уровень жизни	9	8	4	11	16	10	5
Терроризм, борьба с терроризмом	7	10	14	14	1	2	1
Высокие цены на услуги ЖКХ, улучшение работы	7	2	1	6	13	10	8
Социальная защита населения (пенсии, пособия, помощь многодетным семьям, инвалидам, стипендии и др.)	4	2	2	6	8	6	4
Ситуация в сфере здравоохранения	4	1	2	2	4	7	14

Проблемы	Все	Дагестан	Ингушетия	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкесия	Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика
Образование	3	2	3	2	3	2	8
Состояние дорог, ситуация на дорогах	3	2	3	1	3	6	1
Борьба с преступностью	2	3	1	2	2	2	1
Экологическая ситуация, состояние окружающей среды	2	1	2	1	1	5	2
Борьба с ростом цен	2	0	1	2	6	3	0
Жилищная проблема, дороговизна жилья	2	1	0	4	5	2	1
Религиозный экстремизм	1	3	1	2	1	0	0

Следует отметить, что это оценки людей, которых в опросе просили назвать **одну**, самую острую, проблему в республике, требующую незамедлительного решения властью, не упоминая другие заботы и угрозы, которые могут быть не менее важными для конкретного человека. При более мягкой постановке вопроса, когда люди могли назвать несколько наиболее беспокоящих проблем, картина проблемного поля, питающего недовольство властью и протестные настроения, получается более представительной (см. таблицу 8).

Таблица 8 Как Вы считаете, какие проблемы в республике самые важные, которые власть должна решать в первую очередь?, %

Проблемы	Все	Дагестан	Ингушетия	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкесия	Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика
Безработица, создание новых рабочих мест	43	40	37	43	48	44	47
Коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников	35	46	27	46	34	26	24
Доходы, уровень жизни населения	31	28	14	38	52	32	21
Ситуация в ЖКХ (жилищно-коммунальном хозяйстве)	28	15	26	34	33	42	30
Перспективы для молодежи	27	29	15	32	38	27	21
Работа медицинских учреждений	21	24	14	13	17	26	33
Терроризм	19	27	36	27	1	6	8
Жилищное строительство (нехватка, дороговизна жилья)	14	13	10	17	21	10	14
Качество образования в республике	14	15	17	9	11	11	18
Работа правоохранительных органов, борьба с преступностью	10	15	13	7	4	12	6
Социальная защита населения	9	8	8	10	16	9	6
Состояние дорог	7	8	8	4	7	9	7
Развитие сельского хозяйства	5	6	4	4	3	4	4
Рост промышленного производства	5	7	3	6	3	4	8
Экология	5	3	3	2	2	12	7
Строительство и оснащение объектов для физической культуры и спорта	3	2	11	0	2	1	2
Земельная проблема. Оформление собственности, недопущение захвата, передела земли	3	5	4	2	1	1	3
Работа общественного транспорта	2	2	3	1	0	1	5
Повышение привлекательности республики для туризма	2	2	5	2	2	1	3

При такой постановке вопроса в число самых важных население включает также такие проблемы, как перспективы молодежи, точнее, отсутствие перспектив, здравоохранение, проблемы с жильем, образование, работу правоохранительных органов, социальную защиту населения, проблемы промышленности, сельского хозяйства, дорожного строительства и другие.

При оценке потенциала недовольства властями и протестных настроений важно понять, что вызывает наибольшее эмоциональное недовольство, негодование. Казалось бы, чем выше люди оценивают остроту проблемы, тем больше их недовольство и рейтинг недовольства должен совпадать с рейтингом серьезности проблем. Однако по некоторым проблемам эмоциональное недовольство, очевидно, питающее протестные настроения, заметно выше оценки людей остроты этих проблем на социальном уровне, для всей республики. В круг таких проблем зачастую попадают проблемы разного реального веса, с точки зрения экспертов. К ним относятся, например: угроза терроризма, плохая работа правоохранительных органов, социальная защита населения, а также состояние дорог, экологические проблемы, земельная проблема — передел собственности на землю. По ним уровень недовольства в полтора раза превышает оценку относительной важности проблемы для республики. Например, при распространенном представлении, что уровень терроризма повсеместно снижается — в среднем по региону рейтинг остроты этой проблемы составляет 19%, эмоциональное недовольство эта угроза вызывает в целом в республиках Северного Кавказа у 26% населения, в Кабардино-Балкарии, где наиболее важной ее считают 27%, «эмоциональное недовольство» она вызывает у 50% населения. В целом по проблеме терроризма беспокойство, тревога людей существенно превышают их же оценку реальной опасности терроризма.

Вопросы межнациональных отношений — один из ключевых вопросов. Второе — коррупция. Открытость власти — тоже ключевая проблема. И уровень образованности населения. Можно перечислять и больше, но эти главные (КЧР, активисты общественных организаций).

Молодежь — в первую очередь это опора будущего. Образование, медицина. Экология! (СО-А, общественники).

Первое — занятость населения. Одна из основных проблем. Потому что, когда человеку нечем заняться, он тут же становится легкой добычей для тех людей, которые найдут, чем ему заняться и направить его энергию в то русло, которое им выгодно (Дагестан, группа с преобладанием аварцев).

Первая проблема по СК — противодействие экстремизму и терроризму. Тот факт, что сегодня у нас, например, проводятся контртеррористические акции, убийства работников правоохранительных органов, журналистского сообщества и других, вот это и есть предмет недовольства людей (Дагестан, эксперт).

На первом плане — безопасность. Потому что без безопасности мы не можем говорить о достижениях культуры, экономики, спорта, политики и так далее. На втором плане — развитие экономической инфраструктуры, промышленности. Если не будет экономики,

не будет ни культуры, ни социальной сферы, ничего! И безработица — занятость населения (Ингушетия, эксперт).

Одним уровнем жизни все не решается, не объясняется. Это важно — занятость, зарплаты. Но есть еще нечто другое, которое лежит за пределами сферы экономики. Это государственная идея, это духовная сфера. Прочность социальных связей, прочность гражданского общества — вот это многое определяет (КБР, балкарцы).

Проблема безработицы

По оценкам общественного мнения, безработица — главная проблема региона. Если за 3 года ее острота в сравнительном рейтинге проблем несколько снизилась — с 36%, считавших ее самой острой в 2011 г., до 30%, назвавших ее главной в 2013 г., то это произошло за счет роста озабоченности по поводу других проблем. Сравнивая ситуацию с безработицей в последние годы, большинство в 51%, в целом по региону, считают, что она ухудшилась, и лишь 9% отмечают улучшение, при 37%, считающих, что она не изменилась, т.е. осталась столь же высокой, как и 3 года назад. Оценка жителями республик изменений положения с безработицей показана на рисунке 1.

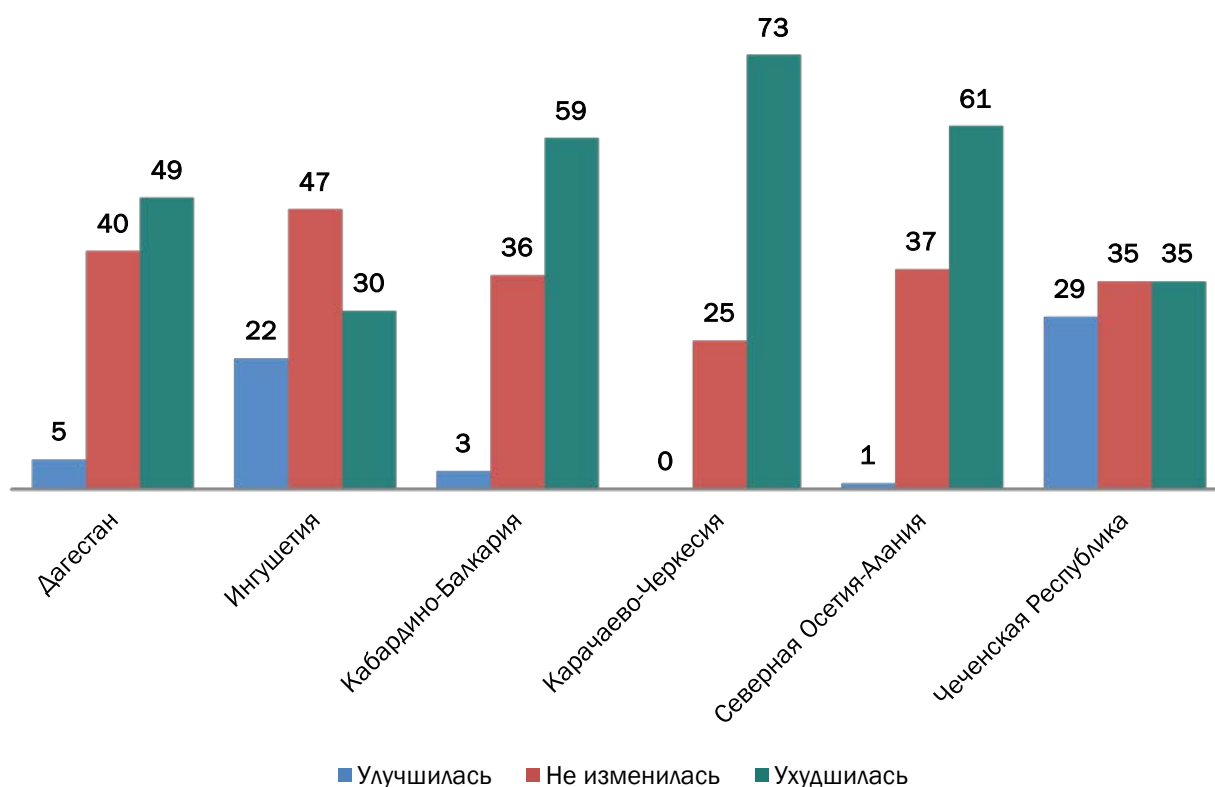

Рисунок 1 — Оценка ситуации с безработицей, %

В наихудшем положении с безработицей, по оценкам жителей, находятся Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария, здесь почти никто не видит улучшения ситуации. Не намного лучше ситуация в Дагестане. Но даже в Чечне и Ингушетии, где люди отмечают положительные сдвиги в разных сферах жизни за последние 2–3 года, больше людей говорят об усилении безработицы, чем о ее ослаблении.

Молодежи некуда идти, негде работать! Я работаю в общественной организации, мне постоянно звонят друзья, родственники — помогите с работой! А сейчас молодежь как? Все юристы, все экономисты! Инженеров не хватает! Очень сложный вопрос — переориентировать экономику, чтобы востребовано было образование! Это главная проблема, которая тесно связана с экономикой! (СО-А, общественники).

Проблемный вопрос — трудоустройство. Безработица, особенно молодежи. В селах живут на пенсии родителей. Некоторые уходят, ищут работу в центре. Очень многие работали в Сочи на этих объектах, но скоро там тоже все кончится, наши ребята вернуться сюда. Естественно, эти люди без работы становятся хорошей добычей для определенных сил, которые работают не в интересах российского государства (КБР, эксперт).

Главная проблема, базовая — безработица. Даже если говоришь с русскими людьми, которые уехали, они говорят — наши бы вернулись, если бы здесь было, где работать. Это — начало всех начал. Но упорно у нас не решается этот вопрос федеральным центром (Чечня, эксперт).

Многие связывают причину высокой безработицы с застоем в экономике республики, прежде всего в промышленности, при значительных различиях в оценках по республикам. В Чечне заметное большинство отмечают улучшение положения в промышленности, более оптимистично оценивают ситуацию с промышленностью и в Ингушетии. В остальных республиках, особенно в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, прогресса в промышленном развитии население не видит (см. табл. 9).

Таблица 9 Поддержка и развитие промышленного производства, %

Республика	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затрудняюсь ответить
Все	16	37	34	14
Дагестан	7	38	27	28
Ингушетия	31	39	27	3
Кабардино-Балкария	7	44	36	13
Карачаево-Черкесия	2	25	56	17
Северная Осетия (Алания)	2	38	55	5
Чеченская Республика	54	34	9	3

Что касается крупных предприятий, ни один не работает. Все поделено на мелкие цеха, в которых работают частники, выполняют свои мелкие нужды для обогащения (Дагестан, группа с преобладанием аварцев).

Это результат, следствие распада. Оттуда идет. При этом распада Дагестан просто выкинули, оставили. Чечню заблокировали, а про Дагестан просто забыли. Все заводы встали, сырье, взаиморасчеты, все потерялось. Если бы по законам российским Дагестан жил, мы бы давно вымерли! Дагестан живет по своим законам, своим старанием! Своей хваткой, помощью друг другу. Какой-нибудь сосед даст килограмм мяса, кто-нибудь хлеба купит! Там еще что-то. У нас были дни, когда хлеба не было на

что купить! Не родственники — люди с улицы помогали! (Дагестан, группа с преобладанием аварцев).

Республика могла бы быть очень передовой. Она уникальна по своим природным богатствам, климатическим условиям. Нет промышленности! Ее надо восстанавливать. Нет рыбной, нет консервной промышленности. Не развивается, фактически развалено сельское хозяйство. Шерсть, производство, она обесценена. А могли бы весь цикл иметь — от производства шерсти до конечного продукта. Все люди, которые в этой сфере работали, они на рынках торгуют (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Несколько оптимистичнее оценивают люди положение в сельском хозяйстве. Здесь также лидер — Чечня, большинство ее жителей говорят об улучшении дел в этой области. Заметные улучшения отмечают в Кабардино-Балкарии и Ингушетии. Негативно оценивают ситуацию на селе в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии, а также в Дагестане (табл. 10).

Таблица 10 Поддержка и развитие сельского хозяйства, %

Республика	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затрудняюсь ответить
Все	19	39	30	11
Дагестан	12	41	26	21
Ингушетия	23	48	25	4
Кабардино-Балкария	27	42	20	10
Карачаево-Черкесия	4	29	51	16
Северная Осетия (Алания)	5	42	48	6
Чеченская Республика	50	33	15	2

Сельское хозяйство развивается. Сейчас сады выращивают по итальянским технологиям, теплицы в последние годы (КБР, кабардинцы).

В сельском хозяйстве есть прорывы в пользу развития. В прошлом году было завезено более двух тысяч голов крупного рогатого скота. И это большая подмога для сельского хозяйства (КЧР, группа с преобладанием карачаевцев).

Есть некоторые районы, которые очень даже развиваются. Вот Левашинский район. Они своей капустой по-моему, всю Россию обеспечивают (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Картошки нет! Моркови нет! Это позор, чтобы в Дагестан завозили из Израиля! Все сельское население переезжает в Махачкалу и торгует там какими-то мелочами. Работы нет (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Проблема земельная очень большая. Она не решается. В 90-е годы, когда ставилась эта проблема, что нужно передать землю в частную собственность, противники этих реформ говорили, что земля попадет в руки хапуг, а земли мало, и основная часть сельского населения останется ни с чем. Это был главный аргумент. А что мы получили? Формально земля не в частной собственности, но фактически оказалась в руках абсолютно небольшой группы чиновников районного или республиканского

масштаба. И вопрос не решается. И с каждым днем растет социальная напряженность на этой почве (КБР, эксперт).

Особо следует отметить ситуацию с развитием и занятостью в туристическом секторе, учитывая грандиозные планы по проекту «Курорты Северного Кавказа» и горнолыжному кластеру в регионе. Информация об этих планах и начавшихся стройках понемногу доходит до жителей республик, и там, где имеется какая-то хозяйственная активность в этом направлении, они отмечают развитие туристического сектора. В частности, в Чечне значительное большинство — 77% говорят о прогрессе в этой сфере. Некоторый рост отмечают в Карачаево-Черкесии, в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Хотя в КБР, при наличии наиболее развитого горнолыжного центра в стране, из-за постоянных террористических актов и введения режима контртеррористических операций, прогресс остановился.

В целом же население республик пока не видит значительных резервов для увеличения занятости в области туризма — лишь 2–3% называют повышение привлекательности республики для туризма в качестве важных задач, стоящих перед властью.

Начинает развиваться туристический комплекс: Архыз, Бай, Махар и т.д. И нас затягивает в эту деятельность. Например, риэлтерские и туристические услуги (КЧР, группа с преобладанием карачаевцев).

Туризм? Люди запуганы Северным Кавказом. Очень плохую роль играет в этом деле Интернет и средства массовой информации. На Эльбрусе был развит туризм в советское время, но сейчас абсолютный упадок (КБР, эксперт).

Туризм здесь вроде как пытались развивать. Но было несколько акций террористических, снова все заглохло. Инвесторы стали исчезать. Понятное дело, они не будут вкладывать деньги туда, где все упало. Сейчас есть надежда, что в связи с Олимпиадой опять пойдут инвестиции сюда, в Приэльбрусье, большинство населения надеется, что к 2014 г. ваххабизма здесь не будет (КБР, кабардинцы).

Я надеюсь, что будет в Дагестане такой руководитель, который изменит ситуацию к лучшему. И будет здесь как маленькая Швейцария. Ведь у нас прекрасные есть для этого природные ресурсы и море, и горы! Та же Франция, Швейцария, в которые ездят на курорты. Просто некому заняться всеми этими туристическими аспектами (Дагестан, правозащитники).

Развитие туризма — это перспектива, это будущее. Через 5, через 10 лет заработает. Это в том случае, если стабилизируется ситуация на Кавказе (СО-А, эксперт).

Оценка коррупции

Большинство жителей республик считают, что коррупция является одной из главных социальных болезней общества, препятствующая решению многих других проблем. В массовых представлениях бытуют два подхода к объяснению разрастания коррупции. Согласно одному — все дело в «верхушечной» коррупции, расхищении денег, приходящих в виде дотаций, трансфертов в местные бюджеты из Москвы. Согласно другому — причина в

«низовой» коррупции, взяточничестве и кумовстве во всех сферах повседневной жизни в республиках; при получении работы, образования, лечения, различных льгот и компенсаций.

Обсуждения на фокус-группах показали, что в народе существует распространенный сценарий «верхушечной» коррупции. Считается, что от одной трети до половины денег, выделяемых из федерального бюджета в виде дотаций и целевых программ, расхищается, «распиливается» еще в Москве коррумпированными политиками и чиновниками. Затем половина из оставшейся половины присваивается местными, республиканскими правящими кланами, и лишь остаток доходит до населения. Нередко строительство, например, больницы, на которую направлялись средства, заменяется строительством торгового центра в пользу лиц, влияющих на распределение средств.

«Низовая» коррупция достаточно широко известна многим жителям, лично с ней сталкивавшимся в жизни. Это плата за получение работы, особенно в органах государственной или муниципальной власти, за продвижение по службе; поступление в вуз, зачеты и экзамены, получение диплома; компенсацию за разрушенный в результате военных действий дом или квартиру; за материальную помощь при переселении в результате решения территориальных конфликтов и т.п.

Если снижение безработицы люди считают возможным хотя бы в принципе, благодаря инвестициям в промышленность, развитию сельского хозяйства на новых технологиях, строительству курортов и отелей, то коррупция представляется как разрушительная, но устоявшаяся, привычная норма жизни, отход от которой, особенно «верхушечной», невозможен без политической воли в верхних эшелонах республиканской и/или федеральной власти.

Коррупция начинается в самом Кремле. Все начинается оттуда. В голове не уместается, когда «Аргументы и факты» пишут такое, что при Ельцине губернатор приезжал в Москву, расписывался за сумму, а увозил в регионы 60%. А сейчас Путин с Медведевым 60 оставляют, а в регионы 40% доходит! Но что вы хотите, чтобы у нас был порядок, если в Кремле... У нас то же самое — человеку невозможно устроиться на работу по рабочим качествам, ты должен либо заплатить, либо должен быть племянником. Вот эти проблемы по всей стране, не у нас одних. Потому что мы в России, в дикой стране живем! (КЧР, активисты ОО).

Учеба в вузе — сплошная коррупция. Одно дело — дать, когда ты поступаешь, другое дело — каждую сессию платить! (Дагестан, группа с преобладанием дагестинцев).

В Тырныаузе был вольфрамово-молибденовый огромный комбинат. Это единственный завод на территории Балкарии. Он был федерального значения. И с 93 года стоит без действия. Много раз брались его восстановить, но никак не получается. Конечно, нам бы очень хотелось, чтобы федеральный центр создал здесь какую-то официальную, полномочную организацию, не связанную с коррупцией.... Разъедает Кавказ эта коррупция! Пришлите сюда людей, которые не связаны с так называемым откатом! (КБР, эксперт).

Жители всех республик считают, что уровень коррупции у них крайне высокий. Выше всего его оценивают в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, менее критически — в Чечне и Ингушетии (табл. 11).

Таблица 11 Как Вы считаете, сегодня уровень коррупции в республике высокий, средний или низкий?, %

Республики	Годы	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
Дагестан	2011	75	16	4	5
	2013	62	26	3	9
Ингушетия	2011	52	39	9	0
	2013	39	43	16	2
КБР	2011	66	24	4	6
	2013	56	35	6	4
КЧР	2011	67	22	5	6
	2013	53	29	7	11
Северная Осетия (Алания)	2011	52	32	1	15
	2013	47	36	4	14
Чеченская Республика	2011	39	42	7	12
	2013	26	52	19	2

Во всех республиках, кроме Чечни, население полагает, что уровень коррупции продолжает повышаться. Лишь в Чечне за 3 года вектор оценки изменился: сейчас несколько больше жителей республики уверены, что коррупция снижается, чем тех, кто по-прежнему видят ее рост.

Примечательно, что большинство жителей северокавказских республик не считают, что уровень коррупции у них выше, чем в остальной России. Трудно сказать, на чем основаны эти предположения: на местном патриотизме — мы не хуже, чем другие регионы, или на сведениях СМИ — о больших масштабах хищений и коррупции на федеральном уровне. Вероятно, это несколько смягчает негодование людей по поводу местной коррупции. К тому же, есть сдвиги, по крайней мере, в Чечне — большинство сейчас полагают, что у них уровень коррупции ниже, чем во всей России (рис. 2).

Как, вам кажется, уровень коррупции в республике выше, ниже или такой же, как и во всей России? (в %)

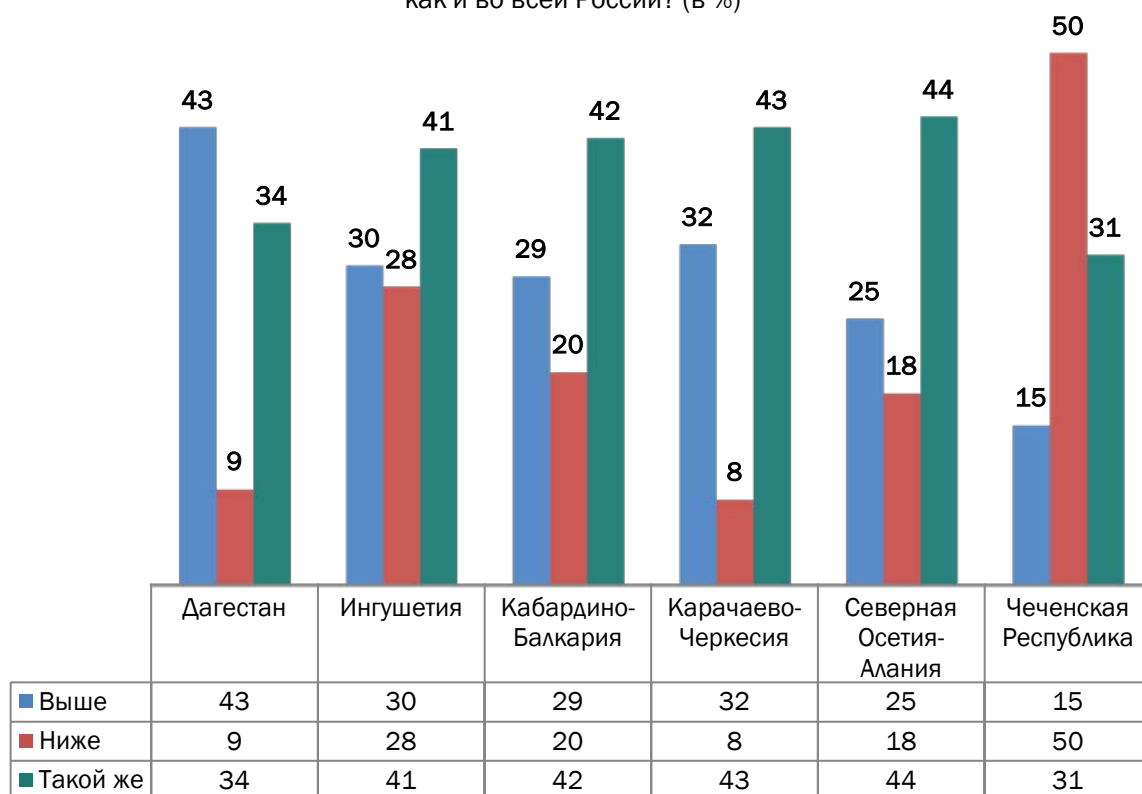

Рисунок 2 — Сравнение уровня коррупции в республике и в России в целом, %

За 3 года ситуация с точки зрения личного опыта мало изменилась — несколько снизилась, по оценкам жителей, коррупционность жизни в Дагестане, Чечне, Ингушетии, практически не изменилась в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, немного выросла в Карачаево-Черкесии, однако изменения близки к размеру статистической ошибки (см. табл. 12). В целом больше трети населения лично попадают в коррупционные ситуации.

Таблица 12 Сталкивались ли Вы лично за последние год-два с тем, что какое-нибудь должностное лицо просило или ожидало от вас неофициальную плату или услугу за свою работу?, %

Республики	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Все	37	55	8
Дагестан	43	43	15
Ингушетия	29	68	3
КБР	32	64	3
КЧР	45	45	10
Северная Осетия (Алания)	35	58	7
Чеченская Республика	32	64	4

Так же стабилен моральный, психологический фон вокруг коррупционной ситуации в республике — личная готовность или неготовность дать взятку для решения своей проблемы. Лишь четверть опрошенных — как сейчас, так и 3 года назад — утверждают, что они ни при каких обстоятельствах **не дают** и не будут давать взятки. 17% готовы дать взятку не

задумываясь, поскольку это стало нормой в нашей жизни, и еще 48% готовы дать взятку в зависимости от ситуации (см. табл. 13).

Таблица 13 Если бы для достижения поставленной цели вам пришлось дать взятку, как бы вы поступили?, %

Республики	Дал бы, не задумываясь — это стало нормой в нашем обществе	В зависимости от ситуации	Нет, не дал бы ни при каких обстоятельствах	Затрудняюсь ответить
Все	17	48	27	7
Дагестан	20	47	20	14
Ингушетия	22	46	29	2
КБР	16	51	30	2
КЧР	18	45	27	11
Северная Осетия (Алания)	14	47	33	6
Чеченская Республика	13	56	29	3

Судя по высказываниям на фокус-группах, для многих именно необходимость участвовать в коррупционных ситуациях, вопреки собственным моральным нормам, вызывает чувства неприятия и протеста. Кроме того, люди считают, что именно коррумпированность власти, невозможность добиться справедливости толкают молодежь «в лес», на борьбу с органами власти.

Допустим, конфликт между двумя людьми. Явно видно — это потерпевшая сторона, это — преступник. Потерпевшему открыто говорят: «Ты прав, но для того чтобы подтвердить свою правоту, ты должен заплатить столько-то. Иначе мы от него получим!» (КЧР, активисты ОО).

Почему именно из числа молодежи уходят в леса? Они чувствуют безысходность! За что бы они ни взялись, они сталкиваются с коррупцией, бесчестностью этого общества! Недавно ректора медакадемии поймали. И в прессу выложили информацию, чем они там занимаются. Там, сам ректор, то ли его проректор дает указание. Тем студентам, которые не сдали три экзамена, в качестве взятки — сто тысяч с каждого! Вот многие из тех, кто уходит в леса, ищут альтернативу социальной несправедливости, которая существует в обществе (Дагестан, эксперт).

При этом жители винят за создание и поддержание коррупционного климата в обществе возлагают на власть, правящие круги и органы власти (рис. 5).

С вашей точки зрения, власть эффективно борется с коррупцией или не эффективно или власть вообще не имеет такого желания? (в %)

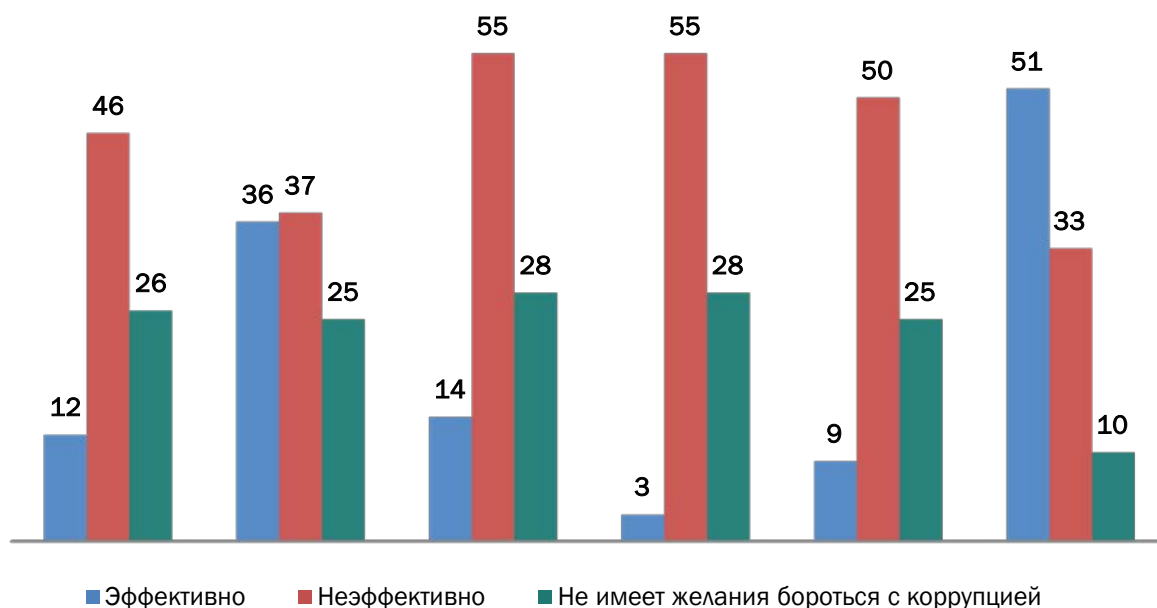

Рисунок 3 — Эффективность борьбы с коррупцией, %

В четырех республиках половина населения считает, что власть борется с коррупцией неэффективно, а четверть полагает, что власть вообще не имеет желания бороться с коррупцией. Выделяется Чечня, жители которой весьма высоко оценивают борьбу республиканской власти с коррупцией, существенный сдвиг в настроениях произошел за последние три года в Ингушетии, где оценка эффективности борьбы власти с коррупцией выросла втрое. Эффективность борьбы с коррупцией в Чечне так объяснили на фокус-группе:

Я очень рада, что Рамзан Кадыров очень простой, но действенный механизм сейчас апробирует в качестве борьбы с взятками в вузах. Он сказал, что зашлет везде своих людей с предложением взяток, и если что — уберет руководителя вуза. Говорят, сейчас там боятся брать взятки. Наверное, единственный будет год, когда вряд ли хотя бы один преподаватель возьмет взятку (Чечня, эксперт).

Оценка распространенности и причин терроризма

Угроза терроризма, по оценкам людей, в целом по Северному Кавказу, отступает; в абсолютных оценках остроты проблем она перешла со второго места на четвертое, после безработицы, коррупции и бедности. При постановке вопроса в социологической анкете о беспокоящих людей проблемах, когда можно было назвать несколько самых важных проблем, которые должна решать власть, терроризм также ушел с первых мест.

За 3 года вдвое уменьшилась оценка остроты проблемы терроризма в Дагестане, а в Ингушетии и Кабардино-Балкарии ситуация изменилась мало (рис. 4).

Скажите, пожалуйста, за последние год-два ситуация улучшилась, не изменилась или ухудшилась в следующих областях: противодействие терроризму (в %)

Рисунок 4 — Результаты противодействия терроризму, %

Эти оценки звучат и на фокус-группах.

По сравнению с Дагестаном, где боевики, у нас — мир. У нас это все пресекается. Спасибо ФСБ, что они так работают (СО-А, русские).

У нас в прошлом или позапрошлом году был период, когда каждый день убивали одного милиционера. Каждый день! (КБР, кабардинцы).

Здесь просто война идет между бандитами и силовыми структурами. Они ни одного гражданского не убивают (КБР, кабардинцы).

Слово «экстремизм» здесь не подходит. Это просто криминальные элементы, которые раньше были ворами в законе и так далее — сейчас они просто под новый флаг встали и под ним ходят. Это тормозит развитие туристического бизнеса (КБР, кабардинцы).

Люди отмечают успехи в противодействии терроризму со стороны властей и в то же время по-прежнему выражают обеспокоенность по поводу самой проблемы в своих республиках. При этом многие предполагают, что поддержание терроризма, или, скорее, государственной концепции террористической угрозы, выгодно каким-то государственным или иным структурам.

У силовых структур есть списки всех этих бандитов. Почему они им предъявить ничего не могут? Кого-то это устраивает, поэтому у нас все это развивается... (КБР, кабардинцы).

Мы сейчас видим, несмотря на то что идет борьба с террористической деятельностью, с бандформированиями, тем не менее они возникают вновь и вновь. Трудно сказать, как повернется их деятельность. Я боюсь, что определенные силы заинтересованы в том, чтобы такая агрессивная мусульманизация Кавказа, исламизация, ваххабизация развивалась, может привести к серьезным последствиям (КЧР, эксперт).

Если не будет кардинальных изменений в стране, и в Дагестане и на СК, конечно, терроризм, вооруженное сопротивление будет нарастать (Дагестан, правозащитники). Сегодня население обманывается государством. С помощью телевидения, с помощью всего остального. Действительно, сегодня у нас есть очень важные проблемы: безработица, коррупция, отсутствие, в принципе, развития промышленности. Но при всем при этом у нас сегодня есть контртеррористическая операция, которая раскинута на весь Северный Кавказ. И сегодня все эти проблемы становятся второстепенными, потому что с телевизора нам каждый день говорят об этой операции и угрозе терроризма. Уже международной угрозе терроризма! (КБР, правозащитники).

Здесь сейчас не борются с терроризмом, здесь создают мнение, что он есть. Это способ зарабатывания денег (КБР, правозащитники).

Что касается проблемы терроризма на Северном Кавказе, я всегда говорил и буду говорить: сперва появилась здесь борьба с терроризмом, а потом уже и сам терроризм (КБР, правозащитники).

В то же время людей волнует их безопасность не только в связи с террористическим подпольем, но и с самоуправством силовых органов, под предлогом борьбы с террористами проводящих «зачистки», задержания, преследования тех, кто подозревается в поддержке «лесных братьев». Уровень этих опасений виден из ответов на вопрос, как изменилась ситуация в области безопасности людей (табл. 13).

Таблица 13 Оценка ситуации с безопасностью людей, %

Республика	Годы	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затр. отв.
Дагестан	2011	4	40	52	4
	2013	14	51	25	11
Ингушетия	2011	18	58	20	4
	2013	38	45	15	2
КБР	2011	12	43	40	5
	2013	23	57	19	1
КЧР	2011	15	60	21	5
	2013	25	59	9	7
Северная Осетия (Алания)	2011	17	63	19	1
	2013	22	65	10	3
Чеченская Республика	2011	49	35	9	8
	2013	80	18	1	1

Улучшение отмечают в Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии

Высокий уровень беспокойства отмечается и по поводу нарушения гражданских прав и свобод в республиках (таблица 14).

Таблица 14 Нарушение прав и свобод граждан, %

Республика	Годы	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затрудняюсь ответить
Дагестан	2011	4	47	41	8
	2013	11	53	19	18
Ингушетия	2011	15	58	23	4
	2013	38	38	23	1
КБР	2011	10	57	27	7
	2013	15	61	22	2
КЧР	2011	11	59	24	6
	2013	18	64	10	8
Северная Осетия (Алания)	2011	4	63	16	17
	2013	9	65	16	9
Чеченская республика	2011	37	41	11	12
	2013	58	35	5	2

Таким образом, снижение опасности терроризма не означает, что людям нечего опасаться: существует криминальная опасность, угрозы жизни и имуществу. Кроме того, как утверждают участники групповых дискуссий, угроза нередко исходит и от правоохранительных органов, превышающих полномочия в борьбе с терроризмом или участвующих в конфликтах на стороне криминалитета.

Понятие криминал и руководство срослись в одно целое. Народ живет одной жизнью, а они по ту сторону занавеса совершенно другой жизнью: и разборки, и дележи. И у народа совершенно не осталось доверия ни к федеральному центру, ни к родному чиновнику. Народ пытается защитить себя и от полиции, и от суда, и от чиновника (КЧР, активисты общественных организаций).

У нас нет правосудия, нет справедливости. У нас никто не верит судьям. Даже если касаться криминальных вопросов, люди у нас на Кавказе не обращаются в суд, зная, что там справедливости не найдут, они разбираются сами. Я могу пример привести. Десять человек – жертвы преступника в КЧР его сами поймали, привезли, прокурору сдали. А прокурор деньги взял и его отпустил. Люди поняли, что власть беззубая, власть продажная. Они поехали, нашли его в КБР и убили. Вот так! (КЧР, активисты ОО).

В основе всех проблем – нарушение прав человека. Прежде всего, право на жизнь и так далее. Достоинство ущемляется. И политическое право избирать и быть избранным. Вот это все лежит в основе. А наверху лежит коррупция, и тем самым все это вызывает негодование (Дагестан, правозащитники).

Наибольшее неудовлетворение положением с безопасностью личности и общества выражают жители Дагестана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Население Чечни, наряду с другими положительными, оптимистичными оценками ситуации в республике, заметно выше оценивает сейчас свою безопасность (табл. 15).

Таблица 15 Вы в целом удовлетворены или не удовлетворены ситуацией с обеспечением безопасности личности и общества?, %

Республики	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Все	44	49	7
Дагестан	23	65	12
Ингушетия	53	45	2
КБР	41	58	1
КЧР	44	44	12
Северная Осетия (Алания)	41	52	7
Чеченская Республика	82	15	3

Жизненный уровень, низкие доходы

Низкое материальное положение, бедность фигурирует в опросах населения как одна из наиболее острых проблем, вызывающих недовольство и протестные настроения. Она стоит на одном уровне с коррупцией и угрозой терроризма, вызывая наибольшее эмоциональное недовольство людей — ее назвали в этом ряду острой 27% (27% назвали коррупцию, 26% — терроризм). В то же время свое материальное положение назвали «плохим» или «скорее плохим» лишь около 15% (с разбросом от 4% в Ингушетии до 26% в Северной Осетии). Здесь сказывается нежелание многих опрошенных с невысокими доходами признавать себя неумелыми хозяевами, неудачниками, «хуже других», большинство описывают свое материальное положение как «среднее, удовлетворительное».

Вроде все живут нормально и в то же время большой процент без работы. Осетия имеет большой процент безработных. Те люди, которые доход не получают, но живут за счет пенсии стариков, детских пособий; другого дохода у них нет (СО-А, эксперт).

Фактически, бедных тут нет, с голоду никто не умирает! Мы помогаем друг другу (Ингушетия, эксперт).

Здесь следует иметь в виду, что у многих жителей республик есть дополнительный источник доходов и продуктов питания в виде приусадебного участка, фермы, своего скота, сада, огорода. Для населения северокавказских республик это «предохранительная сетка», не позволяющая скатиться в нищету, в отличие от многих других регионов России.

Как показывают результаты исследования, для 45% респондентов источником семейного дохода является заработная плата на основном месте работы (отвечавшие могли назвать несколько источников дохода), 10% имели разовые приработки, 20% получали пенсию, 4% — стипендию, 10% — пособия, социальные выплаты, дотации, 4% — доходы от частного бизнеса, 9% — денежные или натуральные доходы от приусадебного хозяйства, 13% — финансовую помощь родственников или друзей, 2% — доходы от сдачи в аренду помещения или имущества. Дополнительные доходы, в том числе от приусадебного хозяйства, составляют для многих больше трети всех семейных доходов. Это отмечали и на фокус-группах.

Я согласен, что народ правительством, государством бывает недоволен. Но могу добавить, что уровень жизни нашего народа выше, чем в советское время. И уровень

жизни в Дагестане решается не благодаря правительству и законам, а вопреки (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Плохо удовлетворяются другие жизненные потребности людей — в жилье, здравоохранении, образовании, за которые в основном ответственны государство, власть.

Недовольны! Потому что абсолютно не занимаются социальными проблемами граждан. Никакими вообще, ни инвалидами, ни вынужденными переселенцами, мест в детских садах нет. Люди жалуются, что им приходится платить за детский сад, за устройство. Вплоть до того, что в Махачкале уже цена до 50 тысяч за место в детском саду. Это уже нереальная цена! (Дагестан, правозащитники).

Проблемы ЖКХ

Большинство населения региона недоволено положением дел в жилищно-коммунальном хозяйстве, при этом в четырех республиках недовольство весьма острое — неудовлетворенность вдвое превышает удовлетворенность. Лишь в Чечне и Ингушетии больше довольных, но и здесь число неудовлетворенных ситуацией составляет от трети до половины населения (табл. 16).

Таблица 16 В целом Вы удовлетворены или не удовлетворены ситуацией в жилищно-коммунальном хозяйстве?, %

Республики	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Все	34	61	5
Дагестан	26	63	10
Ингушетия	52	45	3
КБР	31	67	2
КЧР	20	75	5
Северная Осетия (Алания)	20	76	4
Чеченская Республика	64	34	2

При этом во всех республиках жители отмечают прогресс в газификации населенных пунктов, в развитии систем водоснабжения и канализации. На многих жителей произвели положительное впечатление действия местных властей по развитию инфраструктуры, благоустройству населенных пунктов — освещению, озеленению, уборке мусора, улучшению внешнего вида. Эти положительные сдвиги отмечали и участники фокус-групп.

Дороги строятся. Инфраструктура улучшается. В силу своей специфики я вижу реальный прогресс. И надеюсь, что жить мы станем лучше. Ведь сейчас и молодежь очень активно подключается к благоустройству (КЧР, группа с преобладанием черкесов).

Единственная разница в нашем регионе, несмотря на то, что тут были войны, дороги — одни из лучших в регионе. Инфраструктура — одна из лучших, налаживается туризм, есть хорошие здания, внешний облик города улучшается (Чечня, правозащитники).

Если брать моих близких и родных, чисто на бытовом уровне ситуация в моем селе заметно улучшилась. У нас газ прокладывают (КЧР, группа с преобладанием черкесов).

Главная претензия властям в сфере ЖКХ — безостановочный рост платы за услуги ЖКХ. Лишь в Ингушетии и Чечне жители этого как-то не заметили, а может быть, здесь власти такой рост затормозили. В остальных республиках от 61 до 91% отмечают, что дороговизна услуг ЖКХ возросла. Это одна из проблем, которая вызывает чувства острого протеста населения, впрочем она вполне в русле критических настроений в остальной России (рис. 5).

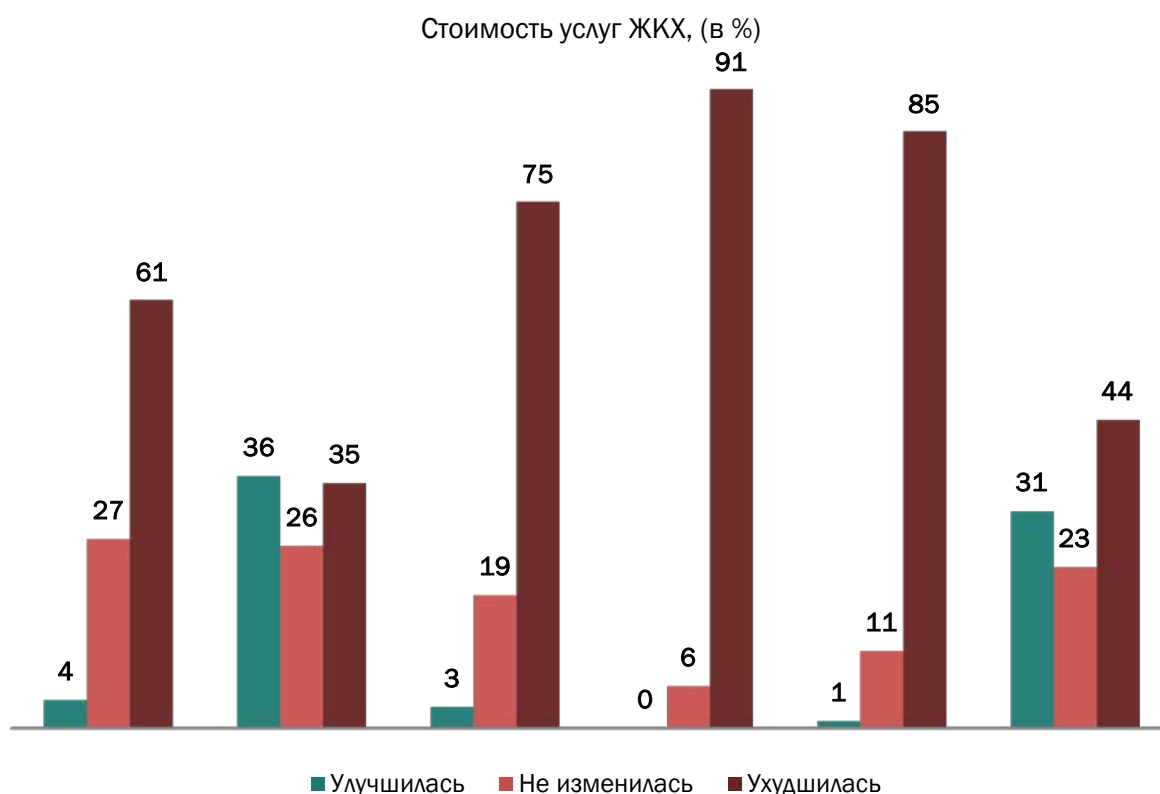

Рисунок 5 — Стоимость услуг ЖКХ, %

Особенно выделяются по уровню недовольства Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария.

Одни тарифы ЖКХ чего стоят. Монополисты на местах сами ценами распоряжаются, они ставят эти тарифы уже по своему усмотрению (КЧР, группа с преобладанием черкесов).

ЖКХ уже довело до ручки! (СО-А, осетины).

Главная проблема — ЖКХ! Потому что народ возмущен ростом тарифов! С советских времен электрики столба ни одного не поставили! А тарифы растут, растут! И все это оседает у них в карманах! (СО-А, общественники).

Я считаю, что срочно нужно закрыть это ЖКХ на год, оставить людей в покое! Коммуникации не восстанавливается, ничего не строится! За что мы должны платить! В подъезде – ужас! Никакого ремонта нет, ничего не делается! (СО-А, осетины).

Что касается ЖКХ, у меня такое мнение, что если бы за коммунальные услуги платила молодежь, а не старшее поколение, то война давно бы началась! А старики только в обморок падают, их откачивают (СО-А, общественники).

Проблемы здравоохранения

По уровню остроты социальных проблем, вызывающих недовольство населения региона, выделяется также уровень медицинского обслуживания (табл. 17).

Таблица 17 Качество медицинского обслуживания, %

Республики	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затрудняюсь ответить
Все	20	46	31	3
Дагестан	10	50	37	3
Ингушетия	41	41	16	2
КБР	18	53	27	1
КЧР	14	52	30	4
Северная Осетия (Алания)	9	39	49	3
Чеченская Республика	41	36	21	1

Очевидно, что качество медицинского обслуживания для большинства связано с доступностью платной медицины, и здесь во всех республиках, кроме Чечни и Ингушетии, доступность лечения исходя из его стоимости значительно ухудшилась (рис. 6).

Скажите, пожалуйста, ситуация улучшилась, не изменилась или ухудшилась области доступной стоимости медицинских услуг (в %)

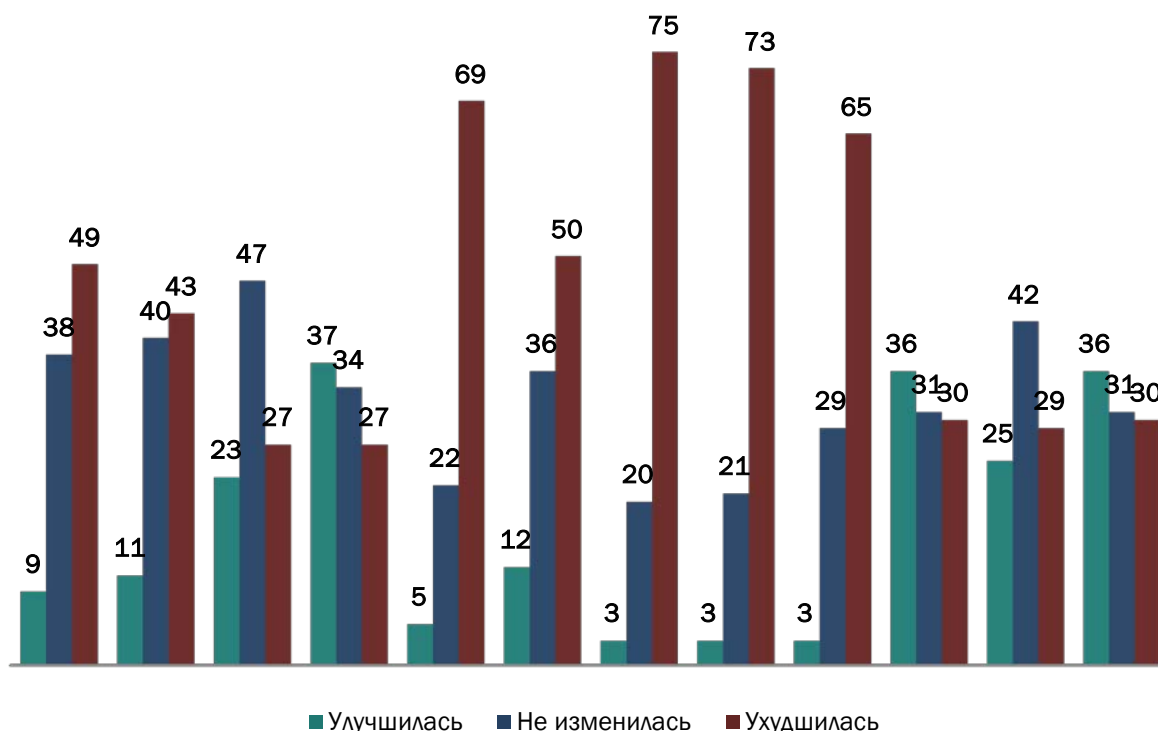

Рисунок 6б- Доступность медицинских услуг, %

Дороговизна медицинского обслуживания и, соответственно, его недоступность для рядовых жителей значительно увеличились, за исключением Ингушетии и Чечни, где многие отмечают улучшение ситуации. В целом неудовлетворенность уровнем медицинского обслуживания остается в большинстве республик острой проблемой, питающей недовольство деятельностью власти (табл. 18).

Таблица 18 Вы в целом удовлетворены или не удовлетворены ситуацией в здравоохранении?, %

Республики	Год	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Дагестан	2011	17	76	7
	2013	20	71	10
Ингушетия	2011	37	57	7
	2013	58	39	4
КБР	2011	12	79	9
	2013	36	60	3
КЧР	2011	17	78	5
	2013	21	74	5
Северная Осетия (Алания)	2011	19	72	9
	2013	16	76	8
Чеченская Республика	2011	34	60	6
	2013	55	40	5

Мы очень недовольны нашей медициной. Но те же жители Грозного, все у нас в больницах лечатся, и ингуши тоже. И они говорят – вы просто не знаете, какая у нас медицина. Наши дети поумирали бы, если бы лечились в наших больницах. А мы

только минусы видим. Видимо, мы стремимся к лучшему, но может быть и хуже (СО-А, осетины).

У нас, по сравнению с другими республиками, очень слабое медицинское обслуживание. Пациенты ему не доверяют, выезжают в соседние республики (Ингушетия, правозащитники).

Проблемы молодежи

В общественном мнении республик Северного Кавказа растет понимание, что отсутствие работы и перспектив для нормальной, успешной жизни как у себя дома, так и при выезде в другие регионы России несет заряд массового недовольства и протеста. Северокавказская молодежь все чаще полагает, что Россия поставила их в положение аутсайдеров, изгоев, чуждых интересам, нормам и обычаям остальной России, и, соответственно, нежеланных гостей в других регионах страны.

Наряду с проблемами трудоустройства, безработицы, молодежь в республиках СК сильно беспокоят проблемы образования — снижение его качества и рост дороговизны. Эти оценки проявляются в групповых дискуссиях.

Общим, наверное, является получение некачественного образования, прежде всего в школе, это первое. Потому что я, как преподаватель, хочу сказать, что каждый новый набранный курс в нашем вузе — это что-то страшное. Они из школы приходят неучами, некоторые даже пишут плохо (КЧР, активисты общественных организаций).

Должно быть растущее поколение, они должны быть специалистами, должны быть подготовлены. Откуда они берутся, подготовленные специалисты? Это средняя школа, вузы, производство. Откуда они возьмутся, если в школах нет образования? (КЧР, активисты общественных организаций).

Если у нас при советской власти образование можно было оценить на 4–5, сейчас — двойка и единица. Почему? 6 вузов и 26 филиалов разных. Преподают одни и те же преподаватели. Как может один и тот же человек работать в 6–7 вузах? Какое знание он дает? Он приходит, дает записанную лекцию на дискете. Перепишите, занимайтесь! (Дагестан, правозащитники).

Нет, тут все сложнее, на самом деле! Одна из главных проблем нашей республики и страны — экономика. Отсюда и молодежная проблема вытекает. Лучшие годы своей жизни я провел на производстве. От рабочего до руководителя. А сегодня негде работать! Нет образования? Образования навалом! При советской власти было 4 вуза, сегодня — 10! В каждом ПТУ уже юрфак! (СО-А, общественники).

Оценка лозунга «Россия без Кавказа»

С конца 1980-х гг. в республиках Северного Кавказа, как и в других союзных и национальных республиках России, развивались идеи национального суверенитета с возможностью выхода из СССР и из Российской Федерации. Как известно, распад СССР

привел к образованию СНГ из трех республик и созданию 12 независимых государств. На Северном Кавказе идеи сепаратизма, отделения от Российской Федерации в виде самостоятельных государств или северокавказской федерации выдвигались различными кругами во всех республиках. Наибольшее развитие эти идеи получили в Чечне при Дж. Дудаеве, провозгласившем независимость Ичкерии, что привело к затяжному военному конфликту с многотысячными жертвами и разрушениями.

После ликвидации сепаратистских правительств в Чечне и возвращения ее в состав Российской Федерации идеи сепаратизма ни в одной республике официально не выдвигались, однако в СМИ бытуют представления, что среди населения по-прежнему распространено стремление отделения той или иной республики от России или создания конфедерации северокавказских республик. Наше исследование показало, что эти представления далеки от реальности.

Разумеется, у жителей республик имеются обиды на Россию — за колониальную политику Российской империи, недостаточное внимание в советские годы, сталинскую депортацию, непонимание проблем республик в последнее время, несправедливое распределение федеральной помощи между республиками, негативное отношение к выходцам с Кавказа в остальной России. Однако большинство населения не питает иллюзий относительно возможности существования республик отдельно от России (табл. 19).

Таблица 19 Как Вы думаете, наша республика сможет добиться лучших результатов в экономическом, социальном и духовном развитии, находясь в составе России или нам лучше развиваться отдельно, создав собственное государство или федерацию кавказских народов?, %

Республики	Годы	В составе России	Самостоятельное государство	Федерация кавказских народов	Затрудняюсь ответить
Дагестан	2011	85	2	3	10
	2013	85	2	2	11
Ингушетия	2011	67	17	15	1
	2013	68	17	13	3
КБР	2011	89	3	4	5
	2013	89	2	2	8
КЧР	2011	85	6	2	8
	2013	95	1	2	2
Северная Осетия (Алания)	2011	98	1	1	1
	2013	94	0	2	4
Чеченская Республика	2011	68	15	8	9
	2013	84	8	6	2

Налицо массовое стремление населения республик оставаться в составе Российской Федерации. Выделяется Ингушетия, где 30% населения предпочли бы существование в виде самостоятельного государства или в составе северокавказской федерации. В то же время в Чечне, где 3 года назад были столь же распространены идеи сепаратизма, сейчас их уровень снизился до 14%.

Люди понимают, что без России ни одна республика не выживет экономически из-за отсутствия ресурсов, экономической неразвитости. Кроме того, хозяйства республик уже давно являются частью общероссийского хозяйственного комплекса, интегрированы в российскую экономику. Немаловажно и то, что Россия играет роль объединяющей силы на

Северном Кавказе, улаживающей столкновение интересов и нередкие конфликты между республиками.

Мы без России погибнем! У нас нет производства. Все вливания, которые мы имеем, это прямой транш с Москвы. Пенсии, например! С чего тут пенсию можно заработать, если работают три калеки! У нас — безработица! (СО-А, русские).

Для России Кавказ — важная стратегическая единица. Потому что снизу нас кто? — страны Востока, которые негативно настроены к России. Им было бы удобно — распад Юга России! (СО-А, общественники)

Такая идея не просуществовала и двух лет. Мое категоричное мнение — что судьба Карачаево-Черкесской республики и его народов всегда связана только с Российской федерацией (КЧР, группа с преобладанием карачаевцев).

Мы связаны пуповиной с Россией, как и все республики СК. Если в Советском Союзе мы производили 2 млрд рублей продукции, то сегодня практически ничего не производим, кроме водки (СО-А, общественники).

История развивается по спирали. И удельные княжества никогда не приводили к победе. Поэтому если сильное государство, то оно объединено. Даже в том же Дагестане достаточно здравомыслящих людей, просто там слишком много национальностей. К чему это может привести, они понимают, потому что Россия это сдерживающий фактор (КЧР, группа с преобладанием карачаевцев).

Если без России сразу с ингушами начнем воевать! (СО-А, общественники).

В нашей республике таких настроений никогда не было. Такие настроения были в Чечне и в Ингушетии. Наверное, поэтому федеральный центр подкармливает эти республики. Я, например, точно знаю, что если когда-то что-то начнется, это начнется из тех республик. И те средства, которые туда вбрасываются, идут на поддержание чеченской армии. Если что-то будет происходить, то именно от этих народов. Они ни с чем не считаются! Они, конечно, не смогут погасить федерацию всю, но они наиболее склонны к сепаратизму (СО-А, общественники).

О какой-то конфедерации говорить не приходится. Опять же, старые конфликты, достигшие открытого противостояния между осетинами и ингушами, и кабардинцы, и балкарцы тоже постоянно пребывают в тлеющей конфликтной ситуации. Карачаевцы и черкесы. В какой момент это все разгорится, кто на чью сторону встанет и чем все закончится — тяжело предугадать! Но все это приведет к хаосу, к трагедии для людей, для населения (СО-А, эксперт).

Противоположными к этим идеям сепаратизма со стороны жителей Северного Кавказа являются представления, все чаще бытующие среди населения республик, как и в остальной России, что Россия сама рано или поздно уйдет с Кавказа, что этот регион для нее обуза, источник терроризма и межэтнической напряженности.

Эти темы обсуждались и в дискуссиях на фокус-группах.

Народ, который живет в России, в глубине, относится негативно и к Кавказу, и к ЧР. Считается, что нашей республике в плане безопасности и развития экономики выделяется больше средств, чем в другие субъекты. Но из нашей республики тоже вывозится больше средств, чем из других республик (Чечня, младшие).

Боевики сюда придут и все, защиты не будет без защиты России. Боевики с юга, из Афганистана! (СО-А, осетины).

Наша республика единственная, которая является христианской республикой. Естественно, война пойдет на захват СО. И естественно, это будет идти не откуда-то, а Ирак, Иран. Будет религиозная война, никакой другой войны не будет! (СО-А, осетины).

Я очень сомневаюсь, что Россия уйдет с Кавказа. Свято место пусто не бывает. Усилится исламский фактор. Усилится позиция таких государств как Иран, Турция, Саудовская Аравия и весь остальной арабский мир, который на данный момент не пребывает в кризисе. Естественно, никто со счетов не сбрасывает деятельность мирового полицейского в лице США, которые через определенные проекты, грантовые программы здесь пребывали постоянно. Сказать, что Россия уйдет и наступит мир, благоденствие и благополучие? Нет, ни в коем случае! Кавказ расположен так, что интересы различных крупных государств здесь будут схлестываться. Мы это и сегодня наблюдаем — схлестывание этих интересов (СО-А, эксперт).

В России отсутствуют институты гражданского общества. Россию может объединить только одна идея — против какого-то врага. А заниматься мирным планомерным процессом межкультурным, межэтническим, построением общества, этого в России нет. Нужен враг. На данном этапе это — лица кавказской национальности (Чечня, правозащитники).

Я не думаю, что им нужна здесь война, но им и не нужно, чтобы Северный Кавказ процветал. Федеральному центру СК всегда нужен как стрелочник, на которого можно свалить, отдать на съедение военным. Такое отношение в генах, я считаю, у российского правительства, это всегда так было. Это же очень удобно. Это — пороховая бочка, всегда можно здесь устроить заварушку, всегда можно направить внимание обывателя в кавказском направлении, чтобы отвлечь внимание от того, что управляют в стране не так как надо (Чечня, эксперт).

Я вам дам ответ обывателя. России нужен СК для геополитики. Эти земли им не нужны. А нужны как границы с Азербайджаном, с Грузией. Но дагестанцы, ингуши, ни один из представителей этого народа не уверен в том, что он — россиянин. У нас нет чувства россиянина. Потому что везде нас оскорбляют, унижают. И чтобы чувствовать себя частью страны — Москва — моя столица, такого чувства нет ни у одного кавказца. Если у какого-то интеллигента до мозга костей есть такое чувство, и он себя представляет частью большой страны, чуть что — он убеждается в обратном! Я думаю, им нужна эта земля только для укрепления своих границ (Чечня, эксперт).

Итак, исследование показало, что Северный Кавказ по-прежнему является зоной повышенного социального напряжения, вероятно большего, чем в других регионах России. В то же время его проблемы свойственны и другим областям и республикам страны, особенно

дотационным. Исключение составляют проблемы безработицы и террористической угрозы. Именно упадок хозяйства и безработица, выпадение региона из прошлого, советского народно-хозяйственного комплекса страны питают здесь массовые настроения фрустрации, апатии, чувства ущемленного национального самолюбия, религиозного фанатизма, сепаратизма.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

- 1 Население Северного Кавказа отмечает некоторое улучшение положения в своих республиках. Отчасти это связано со сменой руководства в отдельных республиках и отражает надежду на улучшение дел в будущем. В то же время, за исключением Чечни и Ингушетии, в регионе по-прежнему преобладает недовольство положением дел в своей республике.
- 2 При некотором повышении уровня оптимизма и надежд на будущее население выражает крайнее неудовлетворение, растущие протесты по поводу нерешаемых главных проблем: массовой безработицы, коррупции, угрозы терроризма, бедности и дороговизны жизни. В последний год к ним прибавилось недовольство удорожанием услуг ЖКХ.
- 3 Опасения терроризма, беспокойство за жизнь близких перешли в рейтинге проблем со второго места на четвертое, однако продолжают оставаться одними из наиболее острых проблем в Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. При этом источником проблемы люди называют не только боевиков, вооруженное подполье, но и беззаконие со стороны силовых структур, властей в целом, которые поддерживают вооруженное противостояние, вынуждают молодежь присоединяться к незаконным вооруженным группам, «лесным братьям».
- 4 Недовольство этими проблемами по отдельности недостаточно для возникновения массовых протестов, актов гражданского неповиновения, но в целом они создают проблемный фон, на котором отдельные происшествия, локальные конфликты, акты произвола со стороны властей могут вызвать вспышки массового негодования, протестных акций.
- 5 Неспособность или нежелание власти решать хронические проблемы Северного Кавказа приводят к растущему недовольству властями во всех республиках, за исключением Чечни.
- 6 Ситуация в Чечне вызывает двойственную оценку населения. С одной стороны, жители местные, как и жители соседних республик, высоко оценивают успехи Чечни в восстановлении хозяйства, в строительстве, практическом искоренении вооруженного подполья. С другой стороны, особенно в более откровенных дискуссиях, они выражают критические взгляды на общие для региона проблемы — запредельную безработицу, коррупцию и кумовство во власти, бесправие рядовых граждан, понимание того, что успехи республики в основном вызваны обильными финансовыми вливаниями федерального центра как компенсацией за потери в прошедших войнах.
- 7 Недовольство населения республик властями, в том числе федеральными, не привело к росту сепаратистских настроений. Большинство жителей не видят существования северокавказских республик вне России, хотя многие считают, что в остальной России к Северному Кавказу относятся как к чужеродному телу, основному источнику проблем, что проявляется, в частности, в распространении призыва «Хватит кормить Кавказ!».